

Тревожные заметки театралов

Петр БЕКЕДИН

В ОТ УЖЕ который месяц средства массовой информации, и общественные, и зарубежные, с разных позиций сообщают и обсуждают новости из Большого театра России. К сожалению, новости эти связаны не с реализацией творческих планов прославленного коллектива. У читателей, слушателей и зрителей не только не сложится впечатление, что главный театр России давно забыл об искусстве, потерял драматургию, что основными источниками зла в нем являются главные специалисты — А. Н. Лазарев (главный дирижер), Ю. Н. Григорович (главный балетмейстер), В. И. Ливанов (главный художник) — но и не станет известно, что генеральный директор (В. М. Кокин) может служить примером «рыцаря без страха и упрека». Журналисты, театралы и общественные деятели не упустили и после указа президента от 2 сентября 1992 года и специального распоряжения правительства от 10 сентября 1994 года. Становится ясно: Большой театр, переживающий серьезные структурные изменения, начался новая полоса: новости могут быть о чем угодно, но не о драматургии и балете.

Настораживает тот факт, что специальный нормативный акт готовился, по сути дела, втайне от тех, кто должен был участвовать в постановке. На прославленной сцене, что до сего для определения художественных поисков театра, будь то Лазарев, Григорович или Ливанов, Брюкиси в пиджаке и другие принятые постановления, за которые так ратовал Кокин, игнорируют специфику и традиции Большого театра, не учитывая его место и роль в отечественной культуре и, что самое странное, мало способствуют разрешению накопившихся проблем. Даже структурные изменения, которые так ратовал Кокин, игнорируют специфику и традиции Большого театра, не учитывая его место и роль в отечественной культуре и, что самое странное, мало способствуют разрешению накопившихся проблем.

Наши власти едва ли не ежедневно демонстрируют россиянам свою некомпетентность. Грустно, что жертвами не являются только такие крупные и во многом безальтернативные создания, как культура, наука и искусство. И если реформаторы лезут со своим указом, даже в страшные 30-е годы Большой театр СССР сумел сохранить относительную автономию. А ныне судьба Большого театра, как и судьба Парижской оперы, решается в руках В. Н. Ельцина и В. С. Черномырдина с подачи генерального директора.

Теперь творческий коллектив Большого театра будет формироваться на основе контрактной системы и по конкурсу. Многих привлекает контрактная система, даже если не последствием распространения за рубежом. И здесь у Кокина нет почти никакой конфликтности ни с Лазаревым, ни с Григоровичем, которые, как хорошо известно, уже подталкивали генерального директора к тому, чтобы тот «попытал» систему контрактов. Однако мало кто придает во внимание, что «деталь» контрактная система должна базироваться на надежном финансовом обеспечении (прежде всего со стороны государства), причем нужным не столько рубль,

сколько доллар. Будут неизбежны валютные скачки, заработанные труппой или выделенные правительством, спонсором, — будут и все мировые звезды «в гости к нам». Пастасе Доминго, Лучано Паваротти. Без больших денег контрактная система может обернуться пародией.

Из президентского указа, который вызвал у артистов весьма тревожные и противоречивые чувства, явствует, что ключевой фигурой в Большом театре останется директор. Власть Кокина, не преувеличивая ни на оперный, ни на балетный впаде, становится, по существу, безраздельной. И судьба Большого театра стала хозяйским делом.

В открытом письме балетной труппы Большого театра от 10 сентября 1994 года, являясь, что называется, «рабочую» и «рабочую» думу и ряд других инстанций, не случайно подчеркивается: «Мы удивлены, что президентский указ рассматривается в Государственной думе, а не в Государственном театральном институте». В президентском указе говорится: «Порядок формирования и работы коллектива определяется положением о коллективе, утверждаемым генеральным директором Большого театра по согласованию с министром культуры».

Правда же, будущим художественным руководителям оперного и балетного коллективов театра не повезло: они будут связаны по рукам и ногам. Конечно, никто не учитывал от того, что пойдет в коллектив театра и кто его возглавит. В прессе уже сообщалось, что председателем комиссии, скорее всего, станет М. Л. Ростропович, который при этом будет числиться членом Большого театра (хотя бы потому, что он не собирается возвращаться в Россию на постоянное местожительство). Единственный человек, не премудро заметив, что реформы-перестановки в Большом театре как будто затеяны «под Ростроповича и его единомышленников», просто объявляет, что они являются таким образом расплатой с Метсиславом Леопольдовичем и за август 1991 года (помните, как мучились с автоматом в руках зашпаченный «Вольф» дом), и за концерт на Красной площади в октябре 1993 года.

И еще о сверхпопулярном Ростроповиче. Он уже «дирижует» из своего парижского дома Большим театром. Со страниц газеты «Фигаро» всемирно известный «Славянский» следуют указания, которые относятся к балетной труппе Большого театра. Театру необходим наблюдательный совет, в который вошли бы не только представители музыкального искусства, но и представители литературы, философии, художники. Да, вопрос о новой организации руководства Большим театром стал альфой и омегой всех открыток и тайных разборок. И зачеркнутая активность, заинтересованность Метсислава Ростроповича не может оказаться безрезультатной. Не, уже мало, что он открыт, а табу, если в коллектив Большого театра войдут не П. С. Уланова, М. Т. Семенова, И. К. Архипова или Т. В. Самойлова, а Юрий Карлин, Глеб Яку-

шев, Галина Старовойтова, Лев Пономарев, Евгений Бродяга, Татьяна Толстая, Валерия Новодворская.

Приходится с горечью констатировать, что дирижерское искусство за последние годы заметно деградировало. К счастью, в России есть целая когорта дирижеров мирового класса: Е. Ф. Светланов, М. В. Плетнев, В. П. Федосеев. Однако вряд ли кто из них оставит тот или иной симфонический оркестр, получивший под их руководством всесоюзное признание. Кроме того, важно учитывать и с тем фактом, что оперный дирижер — это особое призвание, это особое искусство. И тут выбор, соответствующий ринку Большого театра, не очевиден. Тот, кто Лазарев пока сохраняет

неплохие шансы остаться одним из творческих руководителей коллектива, тем более, что оперный дирижер — это особый вид искусства, который требует особого подхода. В идеале же, в Большом театре необходим свой Валерий Гергиев. Но он у нас, к сожалению, один. По общему мнению, художественный руководитель и главный дирижер Мариинского театра В. А. Гергиев является лучшим оперным дирижером наших дней.

В иных случаях сложилось и в оперном театре. Валерий Гергиев, на посту главного дирижера Большого театра, не премудро заметив, что реформы-перестановки в Большом театре как будто затеяны «под Ростроповича и его единомышленников», просто объявляет, что они являются таким образом расплатой с Метсиславом Леопольдовичем и за август 1991 года (помните, как мучились с автоматом в руках зашпаченный «Вольф» дом), и за концерт на Красной площади в октябре 1993 года.

И еще о сверхпопулярном Ростроповиче. Он уже «дирижует» из своего парижского дома Большим театром. Со страниц газеты «Фигаро» всемирно известный «Славянский» следуют указания, которые относятся к балетной труппе Большого театра. Театру необходим наблюдательный совет, в который вошли бы не только представители музыкального искусства, но и представители литературы, философии, художники. Да, вопрос о новой организации руководства Большим театром стал альфой и омегой всех открыток и тайных разборок. И зачеркнутая активность, заинтересованность Метсислава Ростроповича не может оказаться безрезультатной. Не, уже мало, что он открыт, а табу, если в коллектив Большого театра войдут не П. С. Уланова, М. Т. Семенова, И. К. Архипова или Т. В. Самойлова, а Юрий Карлин, Глеб Яку-

шев, Галина Старовойтова, Лев Пономарев, Евгений Бродяга, Татьяна Толстая, Валерия Новодворская.

Приходится с горечью констатировать, что дирижерское искусство за последние годы заметно деградировало. К счастью, в России есть целая когорта дирижеров мирового класса: Е. Ф. Светланов, М. В. Плетнев, В. П. Федосеев. Однако вряд ли кто из них оставит тот или иной симфонический оркестр, получивший под их руководством всесоюзное признание. Кроме того, важно учитывать и с тем фактом, что оперный дирижер — это особое призвание, это особое искусство. И тут выбор, соответствующий ринку Большого театра, не очевиден. Тот, кто Лазарев пока сохраняет

неплохие шансы остаться одним из творческих руководителей коллектива, тем более, что оперный дирижер — это особый вид искусства, который требует особого подхода. В идеале же, в Большом театре необходим свой Валерий Гергиев. Но он у нас, к сожалению, один. По общему мнению, художественный руководитель и главный дирижер Мариинского театра В. А. Гергиев является лучшим оперным дирижером наших дней.

В иных случаях сложилось и в оперном театре. Валерий Гергиев, на посту главного дирижера Большого театра, не премудро заметив, что реформы-перестановки в Большом театре как будто затеяны «под Ростроповича и его единомышленников», просто объявляет, что они являются таким образом расплатой с Метсиславом Леопольдовичем и за август 1991 года (помните, как мучились с автоматом в руках зашпаченный «Вольф» дом), и за концерт на Красной площади в октябре 1993 года.

И еще о сверхпопулярном Ростроповиче. Он уже «дирижует» из своего парижского дома Большим театром. Со страниц газеты «Фигаро» всемирно известный «Славянский» следуют указания, которые относятся к балетной труппе Большого театра. Театру необходим наблюдательный совет, в который вошли бы не только представители музыкального искусства, но и представители литературы, философии, художники. Да, вопрос о новой организации руководства Большим театром стал альфой и омегой всех открыток и тайных разборок. И зачеркнутая активность, заинтересованность Метсислава Ростроповича не может оказаться безрезультатной. Не, уже мало, что он открыт, а табу, если в коллектив Большого театра войдут не П. С. Уланова, М. Т. Семенова, И. К. Архипова или Т. В. Самойлова, а Юрий Карлин, Глеб Яку-

шев, Галина Старовойтова, Лев Пономарев, Евгений Бродяга, Татьяна Толстая, Валерия Новодворская.

Приходится с горечью констатировать, что дирижерское искусство за последние годы заметно деградировало. К счастью, в России есть целая когорта дирижеров мирового класса: Е. Ф. Светланов, М. В. Плетнев, В. П. Федосеев. Однако вряд ли кто из них оставит тот или иной симфонический оркестр, получивший под их руководством всесоюзное признание. Кроме того, важно учитывать и с тем фактом, что оперный дирижер — это особое призвание, это особое искусство. И тут выбор, соответствующий ринку Большого театра, не очевиден. Тот, кто Лазарев пока сохраняет

неплохие шансы остаться одним из творческих руководителей коллектива, тем более, что оперный дирижер — это особый вид искусства, который требует особого подхода. В идеале же, в Большом театре необходим свой Валерий Гергиев. Но он у нас, к сожалению, один. По общему мнению, художественный руководитель и главный дирижер Мариинского театра В. А. Гергиев является лучшим оперным дирижером наших дней.

В иных случаях сложилось и в оперном театре. Валерий Гергиев, на посту главного дирижера Большого театра, не премудро заметив, что реформы-перестановки в Большом театре как будто затеяны «под Ростроповича и его единомышленников», просто объявляет, что они являются таким образом расплатой с Метсиславом Леопольдовичем и за август 1991 года (помните, как мучились с автоматом в руках зашпаченный «Вольф» дом), и за концерт на Красной площади в октябре 1993 года.

И еще о сверхпопулярном Ростроповиче. Он уже «дирижует» из своего парижского дома Большим театром. Со страниц газеты «Фигаро» всемирно известный «Славянский» следуют указания, которые относятся к балетной труппе Большого театра. Театру необходим наблюдательный совет, в который вошли бы не только представители музыкального искусства, но и представители литературы, философии, художники. Да, вопрос о новой организации руководства Большим театром стал альфой и омегой всех открыток и тайных разборок. И зачеркнутая активность, заинтересованность Метсислава Ростроповича не может оказаться безрезультатной. Не, уже мало, что он открыт, а табу, если в коллектив Большого театра войдут не П. С. Уланова, М. Т. Семенова, И. К. Архипова или Т. В. Самойлова, а Юрий Карлин, Глеб Яку-

шев, Галина Старовойтова, Лев Пономарев, Евгений Бродяга, Татьяна Толстая, Валерия Новодворская.

Приходится с горечью констатировать, что дирижерское искусство за последние годы заметно деградировало. К счастью, в России есть целая когорта дирижеров мирового класса: Е. Ф. Светланов, М. В. Плетнев, В. П. Федосеев. Однако вряд ли кто из них оставит тот или иной симфонический оркестр, получивший под их руководством всесоюзное признание. Кроме того, важно учитывать и с тем фактом, что оперный дирижер — это особое призвание, это особое искусство. И тут выбор, соответствующий ринку Большого театра, не очевиден. Тот, кто Лазарев пока сохраняет

неплохие шансы остаться одним из творческих руководителей коллектива, тем более, что оперный дирижер — это особый вид искусства, который требует особого подхода. В идеале же, в Большом театре необходим свой Валерий Гергиев. Но он у нас, к сожалению, один. По общему мнению, художественный руководитель и главный дирижер Мариинского театра В. А. Гергиев является лучшим оперным дирижером наших дней.

ными сценариями Итало-США, Англии, Франции и Австрии. В этом театре, насколько нам известно, Мариинский театр собираются гастролировать в столице России, и тогда москвичи смогут убедиться в справедливости наших слов и еще раз посомневаться, что господа Лазарев подделали крылья возмущаемому им коллективу.

Имея в виду теперешнее состояние оперной труппы Большого театра, мы должны признать: нас мало возмущает дальнейшая творческая судьба господина Лазарева, если с ним не будет заключен контракт дирекцией Большого театра. Почему? Вряд ли придет на смену А. Н. Лазареву? Быть может, Е. Ф. Светланов или Е. В. Колобов, у которого такой сложный характер? Почему? Вряд ли. Пока же ясно, что славянский славянский найдет в М. Л. Ростроповиче (будет ставить «Хованшину» в режиссуре М. Л. Ростроповича) и с коллегами из Австрии (сваликирована постановка «Садляна Фитано» не следует. Выход на наш взгляд, оперный театр, на наш взгляд, пролетает не здесь. Вряд ли поднимут Большой театр на новую высоту — такие популярности (некоторые называются) — оперы, как Юрий Любимов, Роман Викторов или Марк Захаров. Так что известное «волюнтарство» В. М. Кокина может обернуться в Большом театре. И тогда лаваревское волюнтарство не покажется столь уж ужасным и спорным. Именно в Большом театре Ливановым спланировал свои обширные творческие планы Ю. Н. Григорович. Главным художником Большого театра Ливановым спланировал свои обширные творческие планы Ю. Н. Григорович. Главным художником Большого театра Ливановым спланировал свои обширные творческие планы Ю. Н. Григорович. Главным художником Большого театра Ливановым спланировал свои обширные творческие планы Ю. Н. Григорович.

О художественном руководстве и главным балетмейстером Большого театра Ливановым спланировал свои обширные творческие планы Ю. Н. Григорович. Главным художником Большого театра Ливановым спланировал свои обширные творческие планы Ю. Н. Григорович. Главным художником Большого театра Ливановым спланировал свои обширные творческие планы Ю. Н. Григорович.

Начиная с середины 80-х годов весь мир читал и ежедневно убеждался в том, что «отличные мастера разрушат». Причем делаем все это, как правило, собственными руками. Довольно быстро разрушили великую державу, какой был СССР. Без разницы, разрушили ли мы или разрушатся разрушительней России. Преступили и в таких делах, как неумелое разрушение армянской невинности, свержение халифата Багдада, разложение, авраамический, и т. д. И вот теперь беремся за разрушение Большого театра.

Спору нет, в Большом театре есть свои отдельные кризисные явления, и потому необходимы перемены. Однако реформирование Большого театра не должно превратиться в разрушение. А признавая это, уже выдвигая. И это не может не тревожить. Неудачи мы назовем, но в любом случае не познание.

Санкт-Петербург.

БЕЛЫЙ: АСНИК

В ОТКРЫТОМ письме балетной труппы Большого театра от 10 сентября 1994 года, являясь, что называется, «рабочую» и «рабочую» думу и ряд других инстанций, не случайно подчеркивается: «Мы удивлены, что президентский указ рассматривается в Государственной думе, а не в Государственном театральном институте». В президентском указе говорится: «Порядок формирования и работы коллектива определяется положением о коллективе, утверждаемым генеральным директором Большого театра по согласованию с министром культуры».

Правда же, будущим художественным руководителям оперного и балетного коллективов театра не повезло: они будут связаны по рукам и ногам. Конечно, никто не учитывал от того, что пойдет в коллектив театра и кто его возглавит. В прессе уже сообщалось, что председателем комиссии, скорее всего, станет М. Л. Ростропович, который при этом будет числиться членом Большого театра (хотя бы потому, что он не собирается возвращаться в Россию на постоянное местожительство). Единственный человек, не премудро заметив, что реформы-перестановки в Большом театре как будто затеяны «под Ростроповича и его единомышленников», просто объявляет, что они являются таким образом расплатой с Метсиславом Леопольдовичем и за август 1991 года (помните, как мучились с автоматом в руках зашпаченный «Вольф» дом), и за концерт на Красной площади в октябре 1993 года.

И еще о сверхпопулярном Ростроповиче. Он уже «дирижует» из своего парижского дома Большим театром. Со страниц газеты «Фигаро» всемирно известный «Славянский» следуют указания, которые относятся к балетной труппе Большого театра. Театру необходим наблюдательный совет, в который вошли бы не только представители музыкального искусства, но и представители литературы, философии, художники. Да, вопрос о новой организации руководства Большим театром стал альфой и омегой всех открыток и тайных разборок. И зачеркнутая активность, заинтересованность Метсислава Ростроповича не может оказаться безрезультатной. Не, уже мало, что он открыт, а табу, если в коллектив Большого театра войдут не П. С. Уланова, М. Т. Семенова, И. К. Архипова или Т. В. Самойлова, а Юрий Карлин, Глеб Яку-

шев, Галина Старовойтова, Лев Пономарев, Евгений Бродяга, Татьяна Толстая, Валерия Новодворская.

Приходится с горечью констатировать, что дирижерское искусство за последние годы заметно деградировало. К счастью, в России есть целая когорта дирижеров мирового класса: Е. Ф. Светланов, М. В. Плетнев, В. П. Федосеев. Однако вряд ли кто из них оставит тот или иной симфонический оркестр, получивший под их руководством всесоюзное признание. Кроме того, важно учитывать и с тем фактом, что оперный дирижер — это особое призвание, это особое искусство. И тут выбор, соответствующий ринку Большого театра, не очевиден. Тот, кто Лазарев пока сохраняет

неплохие шансы остаться одним из творческих руководителей коллектива, тем более, что оперный дирижер — это особый вид искусства, который требует особого подхода. В идеале же, в Большом театре необходим свой Валерий Гергиев. Но он у нас, к сожалению, один. По общему мнению, художественный руководитель и главный дирижер Мариинского театра В. А. Гергиев является лучшим оперным дирижером наших дней.

В иных случаях сложилось и в оперном театре. Валерий Гергиев, на посту главного дирижера Большого театра, не премудро заметив, что реформы-перестановки в Большом театре как будто затеяны «под Ростроповича и его единомышленников», просто объявляет, что они являются таким образом расплатой с Метсиславом Леопольдовичем и за август 1991 года (помните, как мучились с автоматом в руках зашпаченный «Вольф» дом), и за концерт на Красной площади в октябре 1993 года.

И еще о сверхпопулярном Ростроповиче. Он уже «дирижует» из своего парижского дома Большим театром. Со страниц газеты «Фигаро» всемирно известный «Славянский» следуют указания, которые относятся к балетной труппе Большого театра. Театру необходим наблюдательный совет, в который вошли бы не только представители музыкального искусства, но и представители литературы, философии, художники. Да, вопрос о новой организации руководства Большим театром стал альфой и омегой всех открыток и тайных разборок. И зачеркнутая активность, заинтересованность Метсислава Ростроповича не может оказаться безрезультатной. Не, уже мало, что он открыт, а табу, если в коллектив Большого театра войдут не П. С. Уланова, М. Т. Семенова, И. К. Архипова или Т. В. Самойлова, а Юрий Карлин, Глеб Яку-

шев, Галина Старовойтова, Лев Пономарев, Евгений Бродяга, Татьяна Толстая, Валерия Новодворская.

Приходится с горечью констатировать, что дирижерское искусство за последние годы заметно деградировало. К счастью, в России есть целая когорта дирижеров мирового класса: Е. Ф. Светланов, М. В. Плетнев, В. П. Федосеев. Однако вряд ли кто из них оставит тот или иной симфонический оркестр, получивший под их руководством всесоюзное признание. Кроме того, важно учитывать и с тем фактом, что оперный дирижер — это особое призвание, это особое искусство. И тут выбор, соответствующий ринку Большого театра, не очевиден. Тот, кто Лазарев пока сохраняет

неплохие шансы остаться одним из творческих руководителей коллектива, тем более, что оперный дирижер — это особый вид искусства, который требует особого подхода. В идеале же, в Большом театре необходим свой Валерий Гергиев. Но он у нас, к сожалению, один. По общему мнению, художественный руководитель и главный дирижер Мариинского театра В. А. Гергиев является лучшим оперным дирижером наших дней.

В ОТКРЫТОМ письме балетной труппы Большого театра от 10 сентября 1994 года, являясь, что называется, «рабочую» и «рабочую» думу и ряд других инстанций, не случайно подчеркивается: «Мы удивлены, что президентский указ рассматривается в Государственной думе, а не в Государственном театральном институте». В президентском указе говорится: «Порядок формирования и работы коллектива определяется положением о коллективе, утверждаемым генеральным директором Большого театра по согласованию с министром культуры».

Правда же, будущим художественным руководителям оперного и балетного коллективов театра не повезло: они будут связаны по рукам и ногам. Конечно, никто не учитывал от того, что пойдет в коллектив театра и кто его возглавит. В прессе уже сообщалось, что председателем комиссии, скорее всего, станет М. Л. Ростропович, который при этом будет числиться членом Большого театра (хотя бы потому, что он не собирается возвращаться в Россию на постоянное местожительство). Единственный человек, не премудро заметив, что реформы-перестановки в Большом театре как будто затеяны «под Ростроповича и его единомышленников», просто объявляет, что они являются таким образом расплатой с Метсиславом Леопольдовичем и за август 1991 года (помните, как мучились с автоматом в руках зашпаченный «Вольф» дом), и за концерт на Красной площади в октябре 1993 года.

И еще о сверхпопулярном Ростроповиче. Он уже «дирижует» из своего парижского дома Большим театром. Со страниц газеты «Фигаро» всемирно известный «Славянский» следуют указания, которые относятся к балетной труппе Большого театра. Театру необходим наблюдательный совет, в который вошли бы не только представители музыкального искусства, но и представители литературы, философии, художники. Да, вопрос о новой организации руководства Большим театром стал альфой и омегой всех открыток и тайных разборок. И зачеркнутая активность, заинтересованность Метсислава Ростроповича не может оказаться безрезультатной. Не, уже мало, что он открыт, а табу, если в коллектив Большого театра войдут не П. С. Уланова, М. Т. Семенова, И. К. Архипова или Т. В. Самойлова, а Юрий Карлин, Глеб Яку-

шев, Галина Старовойтова, Лев Пономарев, Евгений Бродяга, Татьяна Толстая, Валерия Новодворская.

В ОТКРЫТОМ письме балетной труппы Большого театра от 10 сентября 1994 года, являясь, что называется, «рабочую» и «рабочую» думу и ряд других инстанций, не случайно подчеркивается: «Мы удивлены, что президентский указ рассматривается в Государственной думе, а не в Государственном театральном институте». В президентском указе говорится: «Порядок формирования и работы коллектива определяется положением о коллективе, утверждаемым генеральным директором Большого театра по согласованию с министром культуры».

Правда же, будущим художественным руководителям оперного и балетного коллективов театра не повезло: они будут связаны по рукам и ногам. Конечно, никто не учитывал от того, что пойдет в коллектив театра и кто его возглавит. В прессе уже сообщалось, что председателем комиссии, скорее всего, станет М. Л. Ростропович, который при этом будет числиться членом Большого театра (хотя бы потому, что он не собирается возвращаться в Россию на постоянное местожительство). Единственный человек, не премудро заметив, что реформы-перестановки в Большом театре как будто затеяны «под Ростроповича и его единомышленников», просто объявляет, что они являются таким образом расплатой с Метсиславом Леопольдовичем и за август 1991 года (помните, как мучились с автоматом в руках зашпаченный «Вольф» дом), и за концерт на Красной площади в октябре 1993 года.

И еще о сверхпопулярном Ростроповиче. Он уже «дирижует» из своего парижского дома Большим театром. Со страниц газеты «Фигаро» всемирно известный «Славянский» следуют указания, которые относятся к балетной труппе Большого театра. Театру необходим наблюдательный совет, в который вошли бы не только представители музыкального искусства, но и представители литературы, философии, художники. Да, вопрос о новой организации руководства Большим театром стал альфой и омегой всех открыток и тайных разборок. И зачеркнутая активность, заинтересованность Метсислава Ростроповича не может оказаться безрезультатной. Не, уже мало, что он открыт, а табу, если в коллектив Большого театра войдут не П. С. Уланова, М. Т. Семенова, И. К. Архипова или Т. В. Самойлова, а Юрий Карлин, Глеб Яку-

шев, Галина Старовойтова, Лев Пономарев, Евгений Бродяга, Татьяна Толстая, Валерия Новодворская.